

Актуальные проблемы депортации иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям в Российской Федерации

С. В. ПЕРОВ – доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

Депортация иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям в Российской Федерации, в настоящее время сопряжена с проблемами, касающимися реализации в отношении указанных лиц административных процедур принятия решений о нежелательности их пребывания (проживания) на территории Российской Федерации и неразрешении их въезда в Российскую Федерацию.

На основе анализа судебной практики в статье делается вывод о том, что принятие Минюстом России решений о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан, освобождающихся из мест лишения свободы, является формальной, избыточной процедурой, влекущей необоснованные затраты на ее осуществление со стороны государства.

Предусмотренная действующим законодательством административная процедура принятия ФСИН России решений о неразрешении въезда иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям, в настоящее время не применяется в связи с отсутствием ведомственного нормативного правового акта. Реализация ее осложняется также тем, что это будет препятствовать исполнению уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении иностранных граждан. Кроме того, процедура принятия решений о неразрешении въезда во многом дублирует процедуру принятия решений о нежелательности пребывания.

В качестве альтернативы рассматриваемым в статье административным процедурам предлагается внести изменения в уголовное законодательство, закрепив в нем новый вид уголовного наказания – высылку иностранных граждан за пределы Российской Федерации после отбытия ими назначенных судом уголовных наказаний. В качестве обоснования указанной меры автор ссылается на зарубежный опыт.

Ключевые слова: депортация иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям; нежелательность пребывания (проживания) на территории Российской Федерации; неразрешение въезда в Российскую Федерацию; высылка иностранных граждан из Российской Федерации.

Actual problems of deportation of foreign citizens sentenced to criminal penalties in the Russian Federation

S. V. PEROV – Associate Professor of the of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The deportation of foreign citizens sentenced to criminal penalties in the Russian Federation currently involves problems related to the implementation of administrative procedures for the said persons in deciding on the undesirability of their stay (residence) in the territory of the Russian Federation and not permitting their entry into the Russian Federation.

Based on the analysis of judicial practice, the article concludes that the adoption by the Ministry of Justice of Russia of decisions on the undesirability of staying on the territory of the Russian Federation of foreign citizens released from places of deprivation of liberty is a formal, redundant procedure entailing unreasonable costs for its implementation by the state.

The administrative procedure for the adoption by the Federal Penal Service of decisions on the non-admission of entry of foreign citizens sentenced to criminal penalties is

currently not applied due to the lack of a departmental regulatory legal act. Its realization is also complicated by the fact that this will prevent the execution of criminal punishments not related to deprivation of liberty against foreign citizens. In addition, the procedure for deciding on non-admission of entry largely duplicates the procedure for deciding on the undesirability of stay.

As an alternative to the administrative procedures considered in the article it is proposed to amend the criminal legislation, fixing in it a new type of criminal punishment – the expulsion of foreign citizens from the Russian Federation after they have served out the criminal penalties prescribed by the court. As a justification for this measure the author refers to foreign experience.

Key words: deportation of foreign citizens convicted to criminal penalties; undesirability of stay (residence) in the territory of the Russian Federation; non-permission to enter the Russian Federation; the criminal deportation of foreign citizens from the Russian Federation.

Депортация иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям в Российской Федерации, в настоящее время является административно-правовой мерой, которая играет важную роль в борьбе с преступностью.

Удельный вес преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории Российской Федерации, ежегодно составляет около 4 %. Так, например, в 2017 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 41 047 преступлений, или 3,7 % от общего количества преступлений в данный период [13].

Если провести анализ статистических сведений о количестве иностранных граждан, ежегодно депортируемых из Российской Федерации, то можно обнаружить, что большую их часть составляют лица, освобожденные из мест лишения свободы. В частности, в 2015–2016 гг. за пределы Российской Федерации было депортировано 9205 иностранных граждан, 7125 (77 %) из которых освободились из мест лишения свободы [4, с. 13].

На сегодняшний день депортация иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям, сопровождается рядом проблем.

Первая заключается, по нашему мнению, в том, что депортации иностранных граждан, освобождаемых из мест лишения свободы, предшествует целый ряд административных процедур:

– принятие Минюстом России решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина на территории Российской Федерации (далее – решение о нежелательности пребывания);

– принятие Федеральной службой исполнения наказаний решения о неразрешении въезда иностранного гражданина в Российскую Федерацию (далее – решение о неразрешении въезда);

– аннулирование разрешения на временное проживание или вида на жительство.

Основания и порядок осуществления перечисленных административных процедур регламентированы двумя различными федеральными законами, при этом имеет место дублирование.

Так, в соответствии со ст. 7 и 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – закон № 115-ФЗ) лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления (а таких в исправительных учреждениях, согласно статистическим данным за 2017 г., размещенным на официальном сайте ФСИН России, более 50 %), после освобождения из исправительного учреждения теряют законные основания для пребывания в Российской Федерации. Разрешение на временное проживание либо вид на жительство иностранному гражданину, осужденному за совершение данных преступлений, не выдаются, а ранее выданные аннулируются.

Согласно ст. 31 закона № 115-ФЗ аннулирование разрешения на временное проживание или вида на жительство влечет обязанность иностранного гражданина выехать из Российской Федерации в течение 15 дней. В случае неисполнения данного предписания обязанности он подлежит депортации.

Исходя из приведенных выше положений осуждение иностранного гражданина за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления неминуемо влечет его выезд из Российской Федерации. Вместе с тем в соответствии с подп. 1.2 ст. 7 и п. 2 ст. 9 закона № 115-ФЗ помимо случаев осуждения за указанные преступления основаниями для аннулирования разрешения на временное проживание и вида на жительство являются решение о нежелательности пребывания или решение о неразрешении въезда.

Решение о неразрешении въезда принимается в случае, если лицо имеет неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления (ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – закон № 114-ФЗ)). Очевидно, что такая судимость возникает в том числе и в случае осуждения иностранного гражданина за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления.

Решение о нежелательности пребывания может приниматься, во-первых, когда лицу не разрешен въезд, то есть процедуре принятия решения о нежелательности пребывания в данном случае предшествует процедура принятия решения о неразрешении въезда. Во-вторых, это происходит, если пребывание лица, законно находящегося на территории Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства либо общественному порядку.

Таким образом, такие основания аннулирования разрешения на временное проживание и вида на жительство, как осуждение за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, решение о неразрешении въезда и решение о нежелательности пребывания, отчасти дублируют друг друга. В связи с изложенным представляется рациональным более четко закрепить основания и порядок реализации всех трех рассмотренных административных процедур, связанных с депортацией иностранных граждан, в одном федеральном нормативном акте – законе № 114-ФЗ.

Вторая проблема, касающаяся депортации иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям в Российской Федерации, состоит в формальном характере процедуры принятия Минюстом России решения о нежелательности пребывания. Данный вывод следует из анализа соответствующей практики.

Формулировка, содержащаяся в ч. 4 ст. 25.10 закона № 114-ФЗ, предусматривает, что при возникновении указанных в ней оснований Минюстом России может быть принято решение о нежелательности пребывания. Отсюда следует, что в данном случае предполагается применение административного усмотрения, однако законодательство не содержит четких критериев, которыми при этом должно руководствоваться ведомство. Это приводит к ситуации, когда решение о нежелательности пребывания

принимается Минюстом России в подавляющем большинстве случаев.

Анализ судебной практики свидетельствует, что почти все административные иски об отмене распоряжений Минюста России о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации судами отклоняются. Так, по данным, размещенным на сайте Минюста России за 2017 г., в судебном порядке удовлетворено 41 заявление об оспаривании решений данного ведомства о нежелательности пребывания. При этом в судах находилось на рассмотрении 653 дела об отмене решений Минюста России о нежелательности пребывания, Минюстом России было издано 5712 распоряжений о нежелательности пребывания.

В научных исследованиях отмечается, что судами при рассмотрении дел об отмене решений о нежелательности пребывания реализуется формализованный подход, заключающийся в признании того, что сам факт совершения преступления и (или) наличия судимости является достаточным доказательством существования реальной угрозы конституционным ценностям, а иные обстоятельства, представляемые заявителем (например, наличие членов семьи – граждан Российской Федерации, работы в России, длительность проживания), не принимаются во внимание [9, с. 27].

Указанной позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам которого своим кассационным определением отменила апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда [8]. В решении отмечается, что, удовлетворяя административное исковое заявление, суд апелляционной инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и не учел, что Минюст России, принимая оспариваемое решение, исходил из приоритета интересов большинства населения государства, чья безопасность не может быть поставлена в зависимость от наличия у иностранного гражданина, имеющего непогашенную судимость, семейных связей на территории России или его нежелания покинуть территорию Российской Федерации.

В исключительно редких случаях отмена судами распоряжений о нежелательности пребывания осуществляется в связи с тем, что лицо, в отношении которого решение было принято, имеет гражданство Российской Федерации, что было проигнорирова-

но Минюстом России при вынесении распоряжения [2; 3]. Суды в своих решениях ссылаются на то, что действующее законодательство предусматривает возможность принятия решения о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации исключительно в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства и не предусматривает возможности признавать нежелательность пребывания граждан России на территории своего государства. При этом в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

Следует отметить, что в соответствии с действующей Инструкцией о порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы, утвержденной приказом Минюста России от 20.08.2007 № 171, при рассмотрении документов для подготовки таких распоряжений следует учитывать следующие положения международных договоров и законодательства Российской Федерации:

а) гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан иностранному государству (ст. 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»);

б) иные международные обязательства Российской Федерации по защите прав и основных свобод человека.

В указанной инструкции также закреплена обязанность центрального аппарата Федеральной службы исполнения наказаний проверять наличие оснований, препятствующих принятию решения о нежелательности пребывания, при необходимости запрашивать дополнительные документы, в том числе заключения о наличии либо отсутствии у лица российского гражданства.

Таким образом, отсутствие в законе № 114-ФЗ правовых норм, закрепляющих четкие критерии принятия Минюстом России решений о нежелательности пребывания, а также сложившаяся к настоящему

времени судебная практика по делам об оспаривании указанных решений приводят к тому, что административная процедура их принятия носит формальный, технический характер. С учетом изложенного и принимая во внимание количество ежегодно направляемых ФСИН России в Минюст России материалов для принятия решений о нежелательности пребывания (в 2017 г. – 6,2 тыс. [11]), указанная процедура, по нашему мнению, влечет необоснованные траты со стороны государства.

Обозначенная проблема осложняется тем, что осуществление рассматриваемой процедуры связано с деятельностью нескольких ведомств (ФСИН России, МВД России, Минюста России и др.). Кроме того, особую остроту вопросу придает нестабильность институциональных структур, которую современные исследователи считают одной из характерных черт государственного управления в сфере миграции [12, с. 342]. Происходящие институциональные преобразования сопряжены с необходимостью внесения изменений в ведомственные нормативные правовые акты, а также реорганизацией межведомственного взаимодействия. Так, в результате передачи в МВД России функций ФСКН России возникли сложности с принятием решений о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан, которые были отнесены к компетенции указанной службы. В результате имевшей место задержки лица, освобождавшегося из мест лишения свободы, получили возможность скрыться от органов миграционного контроля после выхода на свободу.

Третья проблема, касающаяся депортации иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям, связана с недостатками процедуры принятия решений о неразрешении въезда.

Введение указанной административной процедуры в миграционные отношения осуществлено в соответствии с Федеральным законом от 23.07.2013 № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон № 224-ФЗ). Решение о неразрешении въезда стало новой формой запрета на въезд и пребывание иностранного гражданина в Российской Федерации в дополнение к решению о нежелательности пребывания.

Согласно пояснительной записке к проекту указанного федерального закона он направлен на создание условий, обеспечивающих выполнение задач по пресече-

нию незаконной миграции, укреплению правопорядка и национальной безопасности Российской Федерации. Аналогичный предложенному законопроектом подход применяется в законодательстве ряда иностранных государств. Так, в Чешской Республике иностранному гражданину, виновному в намеренном и неоднократном нарушении закона или судебных и административных решений, ограничивается право на въезд на срок до десяти лет. В Республике Венгрия ограничение въезда на территорию государства иностранному гражданину, в отношении которого принято решение о выдворении, устанавливается на срок от одного года до десяти лет.

С момента принятия закона № 224-ФЗ прошло уже пять лет, а решения о неразрешении въезда в отношении иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям, до сих пор не принимаются. Это связано с отсутствием необходимого ведомственного нормативного правового акта ФСИН России, предусмотренного Правилами принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.01.2015 № 12.

Принятие требуемого ведомственного нормативного правового акта в настоящее время осложнено тем, что действующее законодательство Российской Федерации не учитывает особенности принятия решений о неразрешении въезда в отношении иностранных граждан, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы: в частности, исполнение в отношении указанной категории лиц решения о неразрешении въезда будет препятствовать отбыванию ими уголовного наказания.

В соответствии со ст. 25.10 закона № 114-ФЗ иностранные граждане, в отношении которых принято решение о неразрешении въезда, обязаны выехать из Российской Федерации. Если они не покинут территорию страны в установленный срок, то будут подлежать депортации.

Статьей 28 закона № 114-ФЗ предусмотрена возможность ограничения выезда иностранным гражданам, которые осуждены за совершение преступления на территории Российской Федерации, до отбытия (исполнения) наказания или освобождения от наказания. Однако соответствующие положения не могут быть применены, так как законодательством Российской Федерации

не определен орган, уполномоченный принимать решение об ограничении выезда.

Таким образом, принятие решений о неразрешении въезда в отношении иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с лишением свободы, до отбытия ими указанных наказаний будет препятствовать исполнению последних.

Кроме того, представляется, что процедура принятия решений о неразрешении въезда применительно к рассматриваемой категории граждан, как и процедура принятия решений о нежелательности пребывания, с учетом сложившейся судебной практики является избыточной.

В современных исследованиях отмечается, что «по значению, основанию, условиям, порядку применения правовой институт “нежелательность” практически тождествен другому правовому институту – неразрешению въезда в Российскую Федерацию» [10, с. 352].

В связи с изложенным в целях совершенствования депортации иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям на территории Российской Федерации, было бы рациональным не применять в отношении указанной категории лиц процедуры принятия решений о нежелательности пребывания, а также неразрешении въезда.

Передача полномочий по принятию решений о нежелательности пребывания от Минюста России Федеральной службе исполнения наказаний, предусмотренная проектом федерального закона № 323133-7 «О внесении изменений в статьи 31 и 32-2 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”», внесенным 23.11.2017 Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, по нашему мнению, не даст ощутимого результата. Данный законопроект был принят во втором чтении на момент подготовки настоящей статьи к публикации. Следует отметить, что изначально названное нововведение в законопроекте отсутствовало и появилось лишь в результате депутатских поправок при подготовке ко второму чтению.

Целесообразно вынесение решения о депортации иностранного гражданина, освобождающегося из мест лишения свободы, не на основании решений о нежелательности пребывания и неразрешении въезда, а на основании приговора суда, которым он осужден за совершение преступления. Для этого необходимо закрепить в УК РФ новый

вид уголовного наказания – высылку иностранных граждан с территории Российской Федерации.

Предложения о введении высылки как нового вида уголовного наказания высказываются учеными и практиками достаточно давно [14, с. 259; 1, с. 96; 7, с. 232]. При этом в качестве обоснования приводится зарубежный опыт.

Так, в ряде зарубежных государств (Швейцарии, Франции, Испании, Латвии, Эстонии, Азербайджане, Китае) существует такой вид уголовного наказания, как выдворение из государства с запретом на въезд на определенный срок. В Греции и Италии высылка применяется не как вид уголовного наказания, а как мера безопасности [6, с. 312].

Например, в Швейцарии принудительная высылка незаконных мигрантов регламентирована ст. 69–81 Федерального закона от 16.12.2005 «Об иностранцах» [16], а также ст. 66а–66d Уголовного кодекса [17]. Предусмотрено выдворение всех проживающих в стране иностранцев, осужденных за тяжкие преступления, без права возвращения. Основанием могут выступить совершение иностранцем умышленного убийства, изнасилования и других серьезных сексуальных преступлений, торговля людьми, торговля наркотиками, а также мошенничество в области социальной помощи, кража со взломом.

В Азербайджане принудительное выдворение за пределы страны закреплено в ст. 42 и 52 Уголовного кодекса [15]. Данный вид дополнительного наказания исполняется после отбытия иностранным гражданином основного наказания за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления. В современных исследованиях, посвященных совершенствованию законодательства Азербайджанской Республики, отмечается достаточно частое применение судами указанной меры [5, с. 58–59].

Таким образом, исключение избыточных и несвойственных органам, отвечающим за исполнение уголовных наказаний, функций, связанных с принятием в отношении иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям, решений о нежелательности их пребывания на территории Российской Федерации и решений о неразрешении их въезда в Российскую Федерацию, позволит оптимизировать процедуру депортации указанных лиц, сократит затраты государства и снизит риски, вызванные постоянными институциональными преобразованиями в миграционной сфере. Закрепление в российском уголовном законодательстве высылки как вида уголовного наказания представляется рациональной альтернативой административным процедурам по принятию указанных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов А. Н., Первозванский В. Б., Строгович Ю. Н. Изучая зарубежный опыт повышения безопасности государства в вопросах работы с мигрантами // Вестн. Кузбас. ин-та. 2015. № 2 (23). С. 93–97.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.03.2018 № 33а-173/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2017 по делу № 33а-6719-17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Воротов Д. А., Тулкачев Д. С. Процедура депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2018. № 1 (46). С. 13–17.
5. Гумбатов М. Г. Наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики // Международный. пенитенциар. журн. 2015. № 3. С. 57–61.
6. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. М., 2009. 448 с.
7. Жиляев Р. М., Медведева И. Н. К вопросу о введении нового вида уголовного наказания – выдворения за пределы Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы междунар. науч.-практ. межведомств. конф. (16–17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. А. Вотина. Самара, 2016. С. 230–232.
8. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2018 № 13-КГ17-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Кудряшова О. А. «Нежелательные» мигранты: практика российских судов в свете конституционных принципов ограничения прав человека // Петербург. юрист. 2016. № 10. С. 20–36.
10. Малышева О. А., Бугай В. В. Проблемы применения института «нежелательность пребывания (проживания) на территории Российской Федерации» в российской уголовно-исполнительной практике // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1–4). № 3. С. 351–355.
11. Отчет ФСИН России о реализации публичной декларации целей и задач за 2017 г. URL: http://fsin.su/activity/realizatsiya-kontseptsii-otkrytosti/Otchet%20publichnaya%20deklaracia_03.2017.pdf (дата обращения: 01.08.2018).
12. Плюгина И. В. К вопросу о передаче Министерству внутренних дел Российской Федерации функций и полномочий в сфере миграции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы XIV Междунар. науч.-теорет. конф. (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г.) / под ред. Н. С. Нижник : в 2 т. СПб., 2017. Т. 1. С. 342–345.
13. Состояние преступности в России: январь – декабрь 2017 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987> (дата обращения: 01.03.2018).
14. Сыч К. А. Система наказаний, действующая в УК РФ, и пути ее совершенствования // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посвящается 135-летию уголовно-исполнительной

системы и 80-летию Академии ФСИН России). Рязань, 2014. Т. 1 : Материалы конференции (съезда, симпозиума). С. 255–263.

15. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999. URL: <http://base.spinform.ru/> (дата обращения: 01.08.2018).

16. Bundesgesetz über die Ausländerinnen und Ausländer (Ausländergesetz, AuG) vom 16. Dezember 2005 (Stand am 1. Januar 2018). URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20020232/201801010000/142.20.pdf>

17. Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21. Dezember 1937 (Stand am 1. März 2018). URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/201803010000/311.0.pdf>

REFERENCES

1. Antipov A. N., Pervozvanskiy V. B., Strogovich YU. N. Izuchaya zarubezhnyy opyt povysheniya bezopasnosti gosudarstva v voprosah raboty s migrantami [Studying foreign experience of improving the security of the state in matters of working with migrants]. Vestn. Kuzbas. in-ta – Bulletin of the Kuzbass Institute. 2015. Iss. 2 (23). P. 93–97. (In Russ.).
2. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16.03.2018 № 33a-173/2018 [The appellate ruling of the Moscow City Court from 16.03.2018 No. 33a-173/2018]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
3. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 12.12.2017 po delu № 33a-6719-17 [The appellate ruling of the Moscow City Court of 12.12.2017 in case No. 33a-6719-17]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
4. Vorotov D. A., Tulkachev D. S. Procedura deportacii inostrannykh grazhdan i lic bez grazhdanstva, podlezhashchih osvobodzheniyu iz mest lisheniya svobody [Procedure for deportation of foreign citizens and stateless persons subject to release from places of deprivation of liberty]. Vestn. Vladimir. yurid. in-ta – Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2018. Iss. 1 (46). P. 13–17. (In Russ.).
5. Gumbatov M. G. Nakazanie v vide prinuditel'nogo vydvoreniya za predely Azerbajdzhanskoj Respubliki [Punishment in the form of forced expulsion from the territory of the Republic of Azerbaijan]. Mezhdunar. penitenciar. zhurn. –International penitentiary journal. 2015. Iss. 3. P. 57–61. (In Russ.).
6. Dodonov V. N. Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast' / pod obshch. red. S. P. SHCherby [Comparative criminal law. The general part : ed. by S. P. Shcherba], Moscow, 2009. 448 p. (In Russ.).
7. ZHilyaev R. M., Medvedeva I. N. K voprosu o vvedenii novogo vida ugovolnogo nakazaniya – vydvoreniya za predely Rossijskoj Federacii [On the issue of introducing a new type of criminal punishment – expulsion from the Russian Federation]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom ehstape: vzaimodejstvie nauki i praktiki : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. mezhdvdomstv. konf. (16–17 iyunya 2016 g.) / pod obshch. red. A. A. Votinova – Penal system at the present stage: interaction of science and practice : materials of the international scientific-practical interdepartmental conference (June 16–17, 2016) : ed. by A. A. Votinov. Samara, 2016. P. 230–232. (In Russ.).
8. Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.02.2018 № 13-KG17-11 [Cassation determination of the Supreme Court of the Russian Federation from 21.02.2018 No. 13-KG17-11]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
9. Kudryashova O. A. «Nezhelatel'nye» migranty: praktika rossijskikh sudov v svete konstitucionnykh principov ogranicheniya prav cheloveka [«Unwanted» migrants: the practice of Russian courts in the light of the constitutional principles of restricting human rights]. Peterburg. Yurist – Petersburg lawyer. 2016. Iss. 10. P. 20–36. (In Russ.).
10. Malysheva O. A., Bugaj V. V. Problemy primeneniya instituta «nezhelatel'nost' prebyvaniya (prozhivaniya) na territorii Rossijskoj Federacii» v rossijskoj ugovolno-ispolnitel'noj praktike [Problems of application of the institute «undesirability of stay (residence) in the territory of the Russian Federation» in the Russian Penal practice]. CHelovek: prestuplenie i nakazanie – Human: crime and punishment. 2017. Vol. 25 (1–4). Iss. 3. P. 351–355. (In Russ.).
11. Otchet FSIN Rossii o realizacii publichnoj deklaracii celej i zadach za 2017 g. [Report of the Federal Penal Service of Russia on the implementation of the public declaration of goals and objectives for 2017]. Available at: http://fsin.su/activity/realizatsiya-kontseptsii-otkrytosti/Otchet%20publichnaya%20deklaracia_03.2017.pdf (accessed 01.08.2018). (In Russ.).
12. Plyugina I. V. K voprosu o peredache Ministerstvu vnutrennih del Rossijskoj Federacii funkcionij i polnomochij v sfere migracii [To the issue of transferring to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation functions and powers in the field of migration]. Gosudarstvo i pravo: ehvolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossijskoj policii) : materialy XIV Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. (Sankt-Peterburg, 27–28 aprelya 2017 g.) / pod red. N. S. Nizhnik : v 2 t. – State and Law: Evolution, Current Status, and Development Prospects (Towards the 300th Anniversary of the Russian Police) : materials of the XIV International scientific and theoretical conference (St. Petersburg, April 27–28, 2017) : ed. by N. S. Nizhnik : in 2 vol. St. Petersburg, 2017. Vol. 1. P. 342–345. (In Russ.).
13. Sostoyanie prestupnosti v Rossii: yanvar' – dekabr' 2017 g. [The state of crime in Russia: January – December 2017]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987> (accessed 01.03.2018). (In Russ.).
14. Sych K. A. Sistema nakazaniy, dejstvuyushchaya v UK RF, i puti ee sovershenstvovaniya [The system of punishments in force in the Criminal Code of the Russian Federation, and ways to improve it]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema v sovremennom obshchestve i perspektivy ee razvitiya (posvyashchaetsya 135-letiyu ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i 80-letiyu Akademii FSIN Rossii) – The Penal system in modern society and the prospects for its development (dedicated to the 135th anniversary of the penitentiary system and the 80th anniversary of the Academy of the Federal Penal Service of Russia). Ryazan, 2014. Vol. 1 : Proceedings of the conference (congress, symposium). P. 255–263. (In Russ.).
15. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 30.12.1999 [The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan of 30.12.1999]. Available at: <http://base.spinform.ru/> (accessed 01.08.2018). (In Russ.).
16. Bundesgesetz über die Ausländerinnen und Ausländer (Ausländergesetz, AuG) vom 16. Dezember 2005 (Stand am 1. Januar 2018). URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20020232/201801010000/142.20.pdf> (In Germ.).
17. Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21. Dezember 1937 (Stand am 1. März 2018). URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/201803010000/311.0.pdf> (In Germ.).